

На космическом корабле...

— На самом деле я женился на землянке и у меня родился ребенок...

Предыдущий образ продолжал преследовать мысли Веджеты, и от него учащалось сердцебиение. В самом деле, в глухом уголке его некогда полного ненависти сердца зародилось новое чувство, которое он никак не мог понять.

Это чувство называлось одиночеством.

На Земле все были погружены в сложные эмоции. Поведение Веджеты полностью изменилось, он стал похож на землянина.

Особенно после потери будущего Транкса в нем разыгрались отцовские инстинкты, и он стал всецело предан своему сыну, ставя на кон свою жизнь, чтобы защитить его.

Даже когда Селл самоуничтожился, что привело к гибели Гоку, Веджета редко проявлял чувство вины перед самим собой. Когда война закончилась, и Бульма стала заботиться о нем, глаза Веджеты не могли скрыть своих истинных эмоций, несмотря на его продолжающееся цундере.

Хотя гордость сайяна не позволяла ему открыто выражать свои чувства, его глаза, нечаянно раскрытые, говорили о многом.

В этот момент Бульма не могла не вспомнить о своей клятве никогда не выходить замуж за Веджету. Однако теперь, казалось, она была на грани того, чтобы нарушить это обещание, ведь ее сердце уже было глубоко связано с ним.

Что касается Криллина, то он совсем перестал заботиться о Веджете, его мысли были заняты Андройдом №18.

Неожиданно для себя он влюбился в искусственного человека.

И все же она была странно прекрасна. [Сцена продолжается, показывая все новые фрагменты].

[Прошло семь лет.] [Все это время Веджета был с Бульмой.] [Помимо тренировок в гравитационном зале, Веджета стал носить земную одежду]. [В награду за старания Транкса во время тренировок он предлагал отвести его на игровую площадку]. [Когда Транкс плакал, он с готовностью успокаивал ребенка, пока тот не становился счастливым]. [На Всемирном турнире боевых искусств, после того как Транкс победил Готена, он даже триумфально похвастался перед Гоку].

На видео Веджета выглядел как любящий отец. Видя это, Чи-Чи обиженно посмотрела на Гоку.

После стольких лет брака Гоку в основном оставался таким же отстраненным, как и раньше, и даже отдаленно не был таким внимательным, как Веджета. Бульма же, напротив, излучала счастье, как распутившийся цветок.

В космическом корабле Веджета сжал кулаки.

Невозможно! Как такое могло случиться?

Но язвительные слова, которые он хотел произнести, так и остались невысказанными.

Вместо этого в глазах Веджеты мелькнули борьба и нерешительность. [Сцена продолжается]

[В следующий момент камера сместилась, и воздух наполнился зловещим присутствием]. [На изображении был Веджета с меткой в форме буквы «М» на лбу, его поведение резко изменилось, а на лице появилась злобная усмешка]. [От него исходила злобная энергия].

В космическом корабле Веджета почувствовал облегчение.

— Ха-ха, да, вот кто я на самом деле. Как мог я, принц сайянов, поддаться эмоциям! Все, что было до этого, было лишь фасадом, который я на себя навесил! — Веджета произнес эти слова на одном дыхании, испустив долгий вздох облегчения.

Однако в его глазах застыло невысказанное чувство потери, незаметное даже для него самого.

На Земле Гоку и остальные были в недоумении, не понимая внезапного поворота событий.

Где-то во вселенной глаза инопланетного волшебника Бабиди блестели. Он контролировал этот символ, а значит, и Веджету.

С таким могучим воином под его командованием ему больше не нужно было воскрешать злобную сущность.

В конце концов мир склонится перед темным колдуном, лордом Бабиди! [Сцена продолжается] [Камера отъехала от Веджеты, чтобы показать окружающий хаос].

[Собралась толпа, а перед Веджетой стоял Гоку с нимбом над головой].

Все на Земле сразу же поняли, что это Всемирный турнир боевых искусств.

Однако они не могли понять, почему у Гоку такое мрачное выражение лица.

В следующее мгновение Веджета не проявил милосердия. Он поднял руку и выпустил в Гоку мощную волну энергии!

Гоку увернулся от атаки, но он забыл о зрителях, стоявших позади него. Многие из них попали под взрыв и погибли!

Толпа закричала и разбежалась, а Гоку с недоверием уставился на теперь уже незнакомого Веджету.

— Веджета, ты понимаешь, что ты делаешь?

Преображенный Веджета усмехнулся:

— В чем дело, Какарот? Разве ты не хочешь, чтобы из-за тебя погибло больше невинных людей?

Услышав это, Гоку сразу понял, что Веджета добровольно перешел под контроль Бабиди.

— Почему?

Веджета хитро улыбнулся и ответил:

— Ты прекрасно знаешь, что можешь остаться здесь только на один день, прежде чем тебе придется уйти. Если я этого не сделаю, ты вообще не будешь со мной сражаться.

— Более того, контроль Бабиди позволяет мне разорвать оковы внутри меня.

Верховный Кай, увидев это, в недоумении расширил глаза.

— Ты хочешь, чтобы тебя контролировали по такой глупой причине? Неужели ты не понимаешь, что Бабиди выпускает на свободу ужасающее злобное существо?

В космическом корабле Веджета с трудом смирился с этим. Почему его будущее «я» было таким слабым и нуждалось во внешнем контроле, чтобы освободить оковы в своем сердце? Где был тот гордый сайян, которым он всегда был? ["Бум!"]

Ярость вырвалась из Веджеты, и холодное, убийственное намерение было направлено на Верховного Кая.

— Как ты смеешь называть меня дураком!

Веджета не смог сдержать себя и закричал:

— За эти годы я тоже был сайяном, но этот парень всегда превосходил меня. Моя главная гордость как принца сайянов — непревзойденная сила. Но каждый раз, когда он спасает меня, я не могу этого вынести.

Наблюдая за разъяренным Веджетой на экране, Гоку и остальные были потрясены до глубины души.

Оказалось, что в кадре Веджета годами подавлял эти эмоции, разрушая гордость, которой он когда-то дорожил. Его единственной целью было не допустить влияния на него внешних факторов, оставаться равнодушным ко всем и соперничать только с Гоку.

Однако одно дело — понимание, другое — принятие. В предыдущей сцене Верховный Кай предупреждал, что Бабиди выпускает на волю злобного монстра.

В такой критический момент, когда речь шла о жизни и смерти, безразличие Веджеты еще больше подорвало благосклонность окружающих к нему.

Ведь инопланетяне были инопланетянами, и они не могли полностью постичь судьбу Земли или контролировать ее.